

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.057

Оппозиция «Я – Другой» как основная проблема психоанализа во взаимосвязи с лингвистикой

Нечаева Евгения Феликсовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры теории и практики перевода и коммуникации
Московский Педагогический Государственный Университет,
121354, Российская Федерация, Москва, Дорогобужская ул., 5/2,
e-mail: nechaeva190@yandex.ru

Аннотация

В статье описывается оппозиция «Я – Другой» в качестве основной проблемы психоанализа в глубокой взаимосвязи с лингвистикой.

Рассмотрение этого вопроса зависит от конкретного языка, картины мира и языкового сознания. Для различных лингвокультур оппозиция «Я – Другой» также оказывается различной. Психоанализ базируется только на данных об особенностях конкретного сознания. Каждый исследователь является носителем определенного языка и, следовательно, определенного языкового сознания, которое предполагает изначально заданную «Я-концепцию». В работе показано, что отношение между собой и другим, лежащее в основе психологических и социологических исследований, неизбежно возвращает нас к истокам - к языку, через который индивид входит в мир. По словам одного из величайших лингвистов XX века Э. Бенвениста: "мы думаем о мире так, как мы его впервые конструировали нашим языком". В связи с этим становится очевидной важность рассмотрения оппозиции "я – другой" как объекта лингвистического анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Нечаева Е.Ф. Оппозиция «Я – Другой» как основная проблема психоанализа во взаимосвязи с лингвистикой // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А. С. 479-487. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.057

Ключевые слова

Оппозиция «Я – Другой», психоанализ, лингвокультура, картина мира, языковое сознание.

Введение

Проблема соотношения индивидуального и коллективного в человеке, сознательного и бессознательного, взгляда на оппозицию «Я – Другой» не только вне, но и внутри самой личности, – все эти вопросы стали предметом изучения психологии и наиболее ярко были раскрыты в психоанализе XX века.

Понимание проблем человеческого бытия и сознания, вопрос, кто есть человек, как устроена его психика, как адекватно содействовать своему собственному развитию и реализации своих способностей, как преодолевать различные индивидуальные психологические и социальные препятствия и оставаться достойным человеком–гражданином – это и есть комплекс важнейших и актуальных вопросов и задач для человека на протяжении всей его жизни. Поэтому интерес к психоанализу Зигмунда Фрейда понятен, и с продвижением человечества историческим шествием он только растет. Очевидно, это обусловлено тем, что лучше Фрейда такого глубокого анализа человеческой психики до сих пор никто осуществить не сумел.

Основная часть

Концепция Зигмунда Фрейда, изложенная в его психоаналитических произведениях, направила походку современной психологии. Ярко и убедительно были раскрыты самые сложные вопросы устройства внутреннего мира личности. Из. Фрейд пришел к выводам, что наши неосознанные переживания и нереализованные влечения могут стать значимым мотивом как всего нашего поведения, так и даже серьезных заболеваний. Актуальность работы заключается в том, что и сейчас, в 21 веке, многие люди не осознают специфику своей психики, не знакомы с ее структурой и не видят разницы между сознательным, подсознательным и сверхсознательным. А именно этими проблемами и переживает психоанализ из. Фрейда. И именно его толкование психики положен в основу современных психологических рефлексий, многочисленных научных исследований, а также – произведений искусства.

Структурирование психики на сознательное и бессознательное является главной основой психоанализа З. Фрейда и предоставляет возможности понять не только важнейшие процессы нормальной психической жизни человека, но и затронуть сферу определенных отклонений от нормы. Такой анализ становится научным, ведь осуществляется он на грани взаимодействия психологии, физиологии, философии и ряда научных интересов медицинского направления. Психоанализ, очевидно, не может считать сознание (как совокупность рациональности) сущностью психики. Она здесь не является доминирующим фактором, а рассматривается во взаимодействии с другими структурами психики, или же время может вообще элиминироваться из контекста.

«Быть осознанным» – означает, прежде всего, сослаться и опираться на наиболее непосредственные и интересные результаты восприятия. Но в дальнейшем опыт доказывает, что психический фактор, к примеру, – простые воображения обычно не удерживаются на уровне сознания (то есть рациональности) длительно. Речь идет о том, что состояние осознания и удержания таких непосредственных представлений достаточно быстро проходит; или же происходит некая пульсация: осознанные только представляют следующее мгновение, превращаются в бессознательные образы или ассоциации. Но при определенных возможных обстоятельствах они могут снова легко вернуться в состояние осознанности. При этом, мы до сих пор не знаем, как именно осуществляется эта «пульсация» и что происходит в те

промежуточные моменты между латентностью – «спрятанностью» от осознания – и состоянием открытости для осознания. Очевидно, здесь именно и говорится о бессознательном, которое и предстает латентной способностью и готовностью к осознанию.

Если бы «Я» было только обычным структурным элементом психики наряду с «Оно» – фактором модифицированного обработкой материала системы восприятия и определенным представителем внешней реальности в психике, то мы имели бы дело с достаточно простой для понимания исследователя ситуацией. Но тут добавляется еще кое-что. Можно отметить, что, имея присутствие в «я» еще одного уровня – определенную имманентную дифференциацию самого «я», назвать этот уровень "идеалом Я», «Сверх-я» или «Супер-Эго». Некоторые исследователи считают эту часть «Я» более отдаленной от сознания (как рациональности). Но можно с этим и не согласиться.

Возможно, «Сверх-Я», или «Супер-Эго», возникает именно из тех переживаний и ощущений, которые обусловили возникновение тотемизма. В этом контексте можно выдвинуть вопрос о том, кто именно приобрел эти знания и способности восприятия - " Я " или "Оно". При этом дальнейшие соображения могут способствовать тому, что этот вопрос просто исчезнет сам по себе. Ведь «Оно» не может самостоятельно выдержать все назначения и удары судьбы. Ему крайне необходимо спасительное привлечение «Я», которое, в конце концов, косвенно заступает для него внешнюю реальность. Хотя о прямой подмене в «Я» внешнего мира здесь, наверное, речь не идет. Поскольку очевидной для исследователя здесь есть пропасть, которая отделяет реального индивида от того, что мы вкладываем в понятие вида. Однако, в то же время нельзя и радикально разграничивать «Я» и «Оно», поскольку именно вместе они и образуют основу целостной структуры психики человека, по З. Фрейду (если «сверх-Я» при этом считать имманентным составляющей «Я», а не отдельным элементом единой структуры) [Фрейд, 1997, 16].

Переживания "Я" могут казаться несущественными и поэтому становятся понятным, почему они не были наследственно закреплены. Но, если предположить, что они неоднократно и со значительной степенью интенсивности повторялись из поколения в поколение, то можно с определенной достоверностью представить, как они превращаются в определенный, стабильный слой самой внутренней структуры «Оно», который конституирует уже их наследственное закрепление. Таким образом, многослойное «оно» включает в себя остаточные фрагменты бесчисленных жизней «Я», и когда «я» конструирует свое «Сверх-я» (частично и с "Оно"), то, очевидно, речь идет о том, что «я» лишь восстанавливает, возвращает к жизни старые образы «Я» [Фрейд, 1997, 16].

По З. Фрейду, кроме прямой реализации, есть два пути, которыми содержание «Оно», который стремится к этой реализации, может попасть в "Я". Один из них – это сублимация, то есть извращенная реализация в различных вариантах деятельности: политика, творчество, и т. п. Влияние «Сверх-Я» на этом пути есть весьма мощный. Другой путь, связанный с еще более мощным давлением «Супер-Эго», – это путь вытеснения из «Я» темной массы бессознательного: это – путь «обнаженной совести» морального индивида, который стесняется своих подсознательных влечений, когда они хоть на миг попадают «на глаза» определяющее «Я». Для определения психотипа индивида (сублимирующего или вытесняющего типа личности), а также для исследования многих видов психической деятельности может быть решающей ответ на вопрос о том, какой именно путь выбирает «Я» данного индивида. «Я» развивается от восприятия первичных влечений к овладению ими, от покорения этим первичным влечениям к торможению и вытеснению их обратно, в структуры подсознания.

«Сверх-Я», которое обеспечивает формирование реакций, которые противостоят процессам продвижения к реализации первичных влечений «Оно», принимает активное участие в этом развитии «Я». По своей сути, "Супер-Эго" и есть та же социальная цензура, которая призвана отстаивать моральные нормы «табу и ограничения по действиям человека со стороны социума. Таким образом, психоанализ предстает тем орудием, которое должно дать «Я» возможности постепенно подчинить «Оно». [Фрейд, 1997, 579].

При этом «Я» для нас открывается с другой стороны. «Я» предстает уже как наиболее уязвимый из структурных элементов психики, как многострадальное существо, которая вынуждена выполнять три вида деятельности и, в конце концов – еще и страдать от угроз с трех сторон: со стороны внешнего мира, со стороны либидо (как главного фактора «Оно») и со стороны сурового «Супер-Эго». Три рода страха соответствуют этим трем угрозам, так как страх отражает отступление перед угрозой. Как некий пограничный феномен, «Я» хочет быть посредником между миром и «Оно», хочет сделать «Оно» покладистым отношением вызовов внешнего мира, а своей напряженной деятельностью достичь того, чтобы мир удовлетворял поезда «Оно».

Таким образом, «Я» предстает не только помощником для «Оно», но и его преданным слугой, который стремится завоевать любовь своего господина. «Я» привлекает все возможные средства, чтобы только сохранить кансонанс и согласие с «Оно», при этом порой играя роль самой покорности, когда «Оно» обнаруживает жесткую неуступчивость в отношении предостережений реальности, но, предотвращая конфликта, «Я» выбирает путь покровительства и прикрытия темной силы «Оно». Итак, «я» попадает в самую уязвимую и самую нестабильную ситуацию, имея хлопоты и улаживая отношения как с вероломным

"Оно", так и с властным и суровым "Супер-Эго". К тому же и прежде всего есть насущная необходимость согласования своей позиции в отношении реальности, которая, сама по себе и вместе с указанными «Оно» и «Супер-Эго», порождает состояние нестабильности и тревоги. При этом, к последней добавляется чувство вины.

Учитывая вышесказанное, задачей психоанализа, по мнению С. Фрейда, является освобождение «Я» («Эго») от всех форм зависимостей и давления на него и увеличению «силы Я». От напряжения и давления, которое оказывают на «Я» указанные факторы, Эго спасается с помощью особых защитных механизмов: вытеснения, рационализации, регрессии, сублимации и других. Вытеснение означает непринужденную элиминацию из сознания определенных чувств, мыслей и побуждений к действию.

Вторая после Зигмунда Фрейда фигура психоаналитического направления – К.-Г. Юнг. Для К.-Г. Юнга между сознательным и бессознательным в человеке типично единство, но не борьба. Осознание событий рассматривается в классической психологии и психотерапии как психотерапевтический результат, способствующий психологическому здоровью личности [Юнг, 1994, 16]. Процесс переживания события в психологии часто рассматривается как деятельность по преодолению сложных ситуаций. Понимание переживания жизненных событий заключается в их переводе в "свое-живое", то есть во внутренний мир и опыт личности путем создания повествования о них. В таком понимании переживания является целостным процессом, охватывающим всю личность, ее сознательное и бессознательное. [Юнг, 1994, 18].

Межличностный диалог как "история для другого" способствует возникновению и углублению переживания и осознания жизненных событий, осмыслению целостной биографии и жизненного пути в целом. Таким образом человек может обрести новые смыслы, новую идентичность, поставить новые цели на будущее. Внутренний диалог также способствует

процессам переживания и осознания событий, однако в этом случае процесс нарративизации является "историей для себя", создание и повествование которой тесно связано с процессами рефлексии и самоуглубления. Внутренний мир человека считается диалогическим по своей природе. По К.-Г. Юнгу, люди, зависимо от отношения к наружному воздействию, делятся на два основных психологических типа: интроверты и экстраверты. Интроверт – личность, погруженная в себя, в глубины внутреннего мира. Экстраверт – личность, интенсивно выражающая себя в коммуникациях, энергична и нацелена на остальных. [Юнг, 1994, 19] Психологический анализ природных и культурных символов, в виде коммуникационных цепочек, осуществленный в трудах К. Г. Юнга, позволяет по-новому осмыслить явления взаимосвязей межличностных диалогов. Основные положения трудов ученого и его последователей делают возможным объяснение ритуалов как внешней формы поведения людей архаического общества, проекцию на явления культуры содержания коллективного бессознательного, а также позволяют осознать явление традиционной культуры как «иерархию символических реальностей».

Бессознательное, по Лакану, «структурировано, как язык» [Лакан, 1997, 11]. Сегодняшний уровень развития науки о языке, понимание языкового сознания. Важный вклад в понимании сознания и подсознания, совершил Жак Лакан. Для этого он переосмыслил базовую пару понятий «реальность-удовольствие» и в значительной степени именно благодаря этому Фрейдовую триаду «Оно-Я-сверх-Я» заменил триадой «Реальное-Воображаемое-Символическое». Лакан настолько усиливает значение структуры сознания для его адекватного анализа, что психоанализ Лакана получил название структурного психоанализа. [Лакан, 1997, 7]. Как видим, у Лакана мнимое и символическое занимают значительно большее место в сознательной жизни человека, чем это было у Фрейда. Однако, и Воображаемое и Символическое приходят к человеку не вместе с языком, а еще к языку – через отношения с матерью и отцом. Воображаемое – это мир целостный и уютный, ассоциированный с матерью, тогда как Символическое, ассоциированное с отцом, вводит субъекта во взаимодействие с Другим. Измерение Символического формируется благодаря так называемом «зеркальном Я» человека, она учится взаимодействовать с другими членами общества, обращаясь к того социального порядка, который представляет отец, и теперь уже в этом порядке ищет социальные «отражения», в которых узнает себя. [Лакан, 1997, 8]

Согласно подхода Лакана, бессознательное сущностно связано с другим человеком как Другим. «Бессознательное – это дискурс Другого», бессознательное для субъекта – это «то место, исходя из которого ему и может быть поставлен вопрос о его существовании». Наиболее ярко это вопрос в психоанализе предстает в аспекте отношений психоаналитика и его пациента: психоаналитик подталкивает пациента к анализу его отношений с другими для восстановления (пусть и временной) утраченной целостности его сознания, однако наибольшим коммуникативным достижением этой терапии является не установление коммуникации пациента с третьими лицами, а установление его согласия с самим психоаналитиком. [Лакан 1997: 9] Таким образом, подход Лакана все же содержит определенную монологичность: проявляя множественность субъектности внутри личности, Лакан меньше внимания уделяет тому, как это отражается на реальном взаимодействии между различными личностями. В этом не просто специфичность позиции Лакана, а общая тенденция рассматривать психоанализ отдельно от теорий коммуникации.

Оппозиция *Я – Другой* рассматривается под различными углами зрения сегодня. Прежде всего, исследуются проблемы влияния Другого на формирование образа Я у различных

возрастных и социальных групп [Шахалова, 1995: Молостова, 2004] и многие др.; проблема Другого в современном обществе [Кантемиров, 2004] и др.; проблема перевоплощения как регулятора «Я – концепции» [Попова, 2004]; проблема оппозиции «Я – Другой» в качестве методологического принципа анализа одиночества (Коротина О.А. 2000).

Именно тема контроля над ходом процессов сознания порождает косвенно вопрос о психической норме, как средства осуществления такого контроля. Пример анализа политически и культурно искусственно созданных норм, которые вызывали неоправданный социальный контроль и даже юридические санкции подает анализ французским структуралистом Мишелем Фуко сферы изучения взаимодействия сознания и подсознания (Фуко, 1997)

Одним из наиболее популярных в гуманистической психологии является концепция модусов бытия и обладания Э. Фромма, отмеченная рядом авторов (П. С. Гуревич, А. Ю. Шевелева), это была первая попытка целостной социально-психологической дифференциации личностных ориентаций, аналогов которой в социально-психологической традиции до сих пор нет. Э. Фромм проводит глубокий эмпирический, психологический и социальный анализ двух способов существования-обладания и бытия. Э. Фромм в своей работе постоянно обращается к проблемам языка, к взаимоотношениям языка и культуры. Он связывает свое понимание основных модусов человеческого существования с разделением языков на «иметь-языки» и «быть-языком», говоря соответственно о "иметь-культуру" и "быть-культурой». Действительно, в зависимости от структуры предложения языки подразделяются лингвистами на «языки-обладатели» и «языки-бытия».

Соответственно, существуют «языки обладания» и «языки бытия». Первые, особенно романские и германские, противопоставляют мир бытия и сопричастности. Второй, например, русский язык, строит высказывания по той же модели: "принцип бытия, существования в нем и к тому, что есть в мире, и к тому, что есть в человеке, с человеком и в непосредственном окружении человека" [Арутюнова, 1976бб 227]. Однако, некоторые лингвистические исследования уже указывали на условность такого разделения [Друзина, 2006]. Наше исследование понятия "владение" в русской и французской лингвокультурах [Нечаева, 2008] показало, что принцип деления языков на «иметь-языки» и «быть-языками» не соотносится с основными культурными модусами человеческого существования. Русский язык можно отнести к «быть-языкам» с точки зрения частотности употребления глагола «быть». Но конструкция «бытие» есть выражение притяжательных отношений только в системе речи, а не в языке.

Французский язык, будучи «языком владения» по форме, по существу является «языком бытия», поскольку его притяжательная структура с глаголом «Авуар (avoir)» относится как к сущностям, так и к качественным и местным отношениям. «Владение» в русском языке является одним из четырех составляющих микропространства бытия: «владение», «бытие», «атрибуты», «положение». Маргинальные понятия «владение» и «бытие» в русской лингвистике расходятся друг от друга. Во французской лингвистике, в отличие от русской, понятие «владение» охватывает все макрополи бытия и является наиболее распространенным способом выражения отношений качества, бытия и позиционности, тем самым защищая неделимость ограничивающих понятий «бытие» и «владение». Это привело нас к выводу, что разделение языков на "владеть языком" и "быть языком" является условным и не может быть связано с основными культурными режимами человеческого существования и доминированием одного из них как в индивидуальном, так и во всем культурном сообществе.

Современный французский психолог Т. Тап пишет: «насколько мнения других связаны с самооценкой?» Этот вопрос является фундаментальным для психологов, но наиболее важным

является то, что фактическая значимость (*valeur réelle / être*) и показанная значимость значительно отличаются друг от друга (*valeur affichée / paraître*). Иногда показанное значение «я» более преувеличено, чем фактическое, а иногда и наоборот [Тар, 1998, 20-21]. В этот момент Юнг сформулировал следующее: "в коллективном духе определенные добродетели и злодеяния людей сохраняются так же, как и все остальное. И вот одна личная заслуга учитывает коллективную добродетель и личную вину другого коллективного помощника" [Юнг, 1994, 206]. Поэтому, наша задача - выявить и сформулировать добродетели и зло, которые определяются языковым сознанием и не провозглашаются культурой, то есть растворяются в языковой системе. По мнению Ф. де Соссюра, «Лингвистика настолько тесно связана с рядом других наук (прежде всего психологией и философией), что границы, отделяющие ее от этих наук, не всегда проявляются достаточно четко» [Saussure, 1974, 22].

Заключение

Отношение между собой и другим, лежащее в основе психологических и социологических исследований, неизбежно возвращает нас к истокам - к языку, через который индивид входит в мир. По словам одного из величайших лингвистов XX века Э. Бенвениста: "мы думаем о мире так, как мы его впервые конструировали нашим языком". В связи с этим становится очевидной важность рассмотрения оппозиции "я – другой" как объекта лингвистического анализа.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Арутюнова Н.Д. // Логико – семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Арутюнова Н.Д. – М.: Языки русской культуры, 1993. – 896 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС. – 2002. – 448 с.
4. Дорфман Л.Я. Воплощение и превращение как формы взаимодействия индивидуальности с миром / Дорфман 2000 – <http://www.psychology.ru>
5. Друзина Н.В. Фундаментальные глаголы бытия и обладания. Функциональный и когнитивный аспекты / Друзина Н.В. - Дис. ... доктора филол. наук.– Саратов. – 2006. – 360 с.
6. Коротина О.А. Коммуникативная стратегия Я – Другой как методологический принцип анализа одиночества. – Дисс. кандидата философ. наук. – Владивосток. – 2000 – 187 с.
7. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. – М. «Русское феноменологическое общество». Изд-во «Логос» – 1997 – 184с.
8. Лакан Ж. Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. М.: Гнозис, 1999, – 520 с.
9. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. (Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке). – М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 288 с.
10. Нечаева Е.Ф. Анализ подходов к исследованию лингвофилософских концептов (на примере концепта «Обладание» во французской и русской лингвокультурах) // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Вып. 8. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, – 2008, – С. 75 – 84.
11. Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка / Фененко Н.А. – Диссертация доктора филол. наук. – Воронеж, – 2006. – 380с.
12. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
13. Фромм Э. Иметь или Быть. Величие и ограниченность теории Фрейда / Фромм Э. Классики зарубежной психологии – Вступ. статья П.С. Гуревича. – М.: АСТ, 1988 – 448 с.
14. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. – Москва: Канон, – 1994. – 217 с.
15. Языковое сознание: содержание и функционирование: тезисы докладов 13-го Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, 1 – 3 июня 2000 г., Москва / под ред. Е.Ф. Тарасова. – М., 2000. – 288с.
16. Saussure F. Cours de linguistique générale / F. de Saussure. – P.: Payot, 1974, – 510 p.

Opposition “I – Another One” as the main problem of psychoanalysis in relation to linguistics

Evgeniya F. Nechaeva

candidate of philology
associate Professor of translation and communication theory and practice
Moscow State Pedagogical University,
121354, 5/2, Dorogobuzhskaya st., Moscow, Russian Federation,
e-mail: nechaeva190@yandex.ru

Abstract

The article deals with the opposition «I – Another One» as a main problem of psychoanalysis in a deep interrelation with linguistics.

The reviewing of this issue depends on the specific language, world picture and linguistic consciousness. For different cultural linguistics opposition «I – Another One» is also different. Psychoanalysis can be based just on the data of particularities of special consciousness. Every investigator is a native speaker of the special language and, therefore, of special language consciousness, that supposes initially targeted «I-concept».

For citation

Nechaeva E.F. (2019) Oppozitsiya «Ya – Drugoi» kak osnovnaya problema psikhoanaliza vo vzaimosvyazi s lingvistikoi [Opposition “I – Another One” as the main problem of psychoanalysis in relation to linguistics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4A), pp. 479-487. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.057

Keywords

Opposition “I – Another One”, psychoanalysis, cultural linguistics, world picture, linguistic consciousness.

References

1. Arutyunova N. D. (1976) Sentence and its meaning // Logico-semantic problems. - Moscow: Nauka, 383 p.
2. Arutyunova N. D. (1993) Language and the world of man / Arutyunova N. D.-M.: Languages of Russian culture, 896 p.
3. Benveniste E. (2002) General linguistics. - M.: URSS. 448 PP.
4. Dorfman L. ya. Embodiment and transformation as forms of interaction of individuality with the world / Dorfman 2000-
<http://www.psychology.ru>
5. Druzina N. V. (2006) Fundamental verbs of being and having. Functional and cognitive aspects / Druzina N. V.-Dis. Dr. Philol. sciences'. – Saratov. 360 p.
6. Korotina O. A. (2000) communicative strategy of I-Other as a methodological principle of loneliness analysis. Diss. he's a philosopher. sciences'. – Vladivostok. 187 C.
7. Lacan J. (1997) the Instance of the letter, or the fate of reason after Freud. - M. "Russian phenomenological society". Publishing house "Logos" 184s.
8. Lacan J. (1999) The Seminars. Book 2. "I" in Freud's theory and in the technique of psychoanalysis. Moscow: Gnosis, 520 p.
9. Mamardashvili M. K., Pyatigorskiy A. M. (2009) the Character and consciousness. (Metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language). M.: Progress-Tradition, Merab Mamardashvili Foundation, 288 p.
10. Nechaeva E. F. (2008) Analysis of approaches to the study of linguophilosophical concepts (on the example of the concept of "Possession" in French and Russian linguocultures) // Sociocultural problems of translation: sat. tr. - Vol. 8.

-
- Voronezh: Publishing and printing center of Voronezh state University, P. 75-84.
11. Fenenko N. A. (2006) French realities in the context of language theory / Fenenko N. A. – Dissertation of doctor of Philology. sciences'. - Voronezh, - 2006. - 380C.
 12. Freud Z. (1990) Psychology of the unconscious: Collection of works / Comp., nauch. ed., ed. no. art. - Moscow: Enlightenment, 448 PP.
 13. Fromm E. (1988) to have or to Be. The greatness and limitations of Freud's theory / Fromm E. Classics of foreign psychology-Vol. article by P. S. Gurevich. – M.: AST, 448 p
 14. Jung K.-G. (1994) Psychology of the unconscious. Moscow: Kanon, 217 p.
 15. (2000) Language consciousness: content and functioning: abstracts of the 13th International Symposium on psycholinguistics and communication theory, June 1-3, Moscow / ed. - M., - 288c.
 16. Saussure, F. (1974) Cours de linguistique général / F. de Saussure. – P.: Payot, 510 p.